

ЯЗЫЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОРИМСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ)

М.А. ВЕДЕШКИН

*Московский государственный
педагогический
университет*

e-mail: Balatar@mail.ru

В настоящей работе на примере Газы Палестинской исследуются противостояние сохранявшей приверженность традиционным культам муниципальной знати восточноримских городов и церковной организации. В статье освещены социально-экономические причины конфронтации муниципальной аристократии и церковной организации, представлены формы оппозиционной деятельности языческой знати, охарактеризовано отношение центральной власти к сохранявшимся в городах империи языческим культам.

Ключевые слова: Поздняя античность, Римская империя, Византия, язычество, христианство, Газа.

Процессы христианизации, охватившие Римскую империю в IV в., вызвали противодействия определенной части населения средиземноморской державы. Прежде всего, принятию новой веры противились те слои позднеримского общества, которые видели опору своего общественного положения в институтах, сформировавшихся в период классической античности, в том числе традиционных языческих культах.

Одной из социальных групп, продолжительное время противодействовавших христианизации, была муниципальная аристократия городов Востока, опиравшаяся на постепенно отмиравшие полисные социоэкономические структуры. Муниципальные культы являлись неотъемлемым элементом полисного строя, во всем своем многообразии служившие выражением верности традициям муниципальной жизни. Борясь за сохранение язычества с его многочисленными местными культами, муниципальная знать отстаивала известную политическую, экономическую и культурную автономию полисов во главе с курией.

Одним из наиболее примечательных примеров противостояния муниципальной знати распространению христианства является деятельность куриальной аристократии Газы Палестинской. Противостояние газской знати и проповедников новой религии описано в ряде источников, из которых ценнейшими являются «Житие Порфирия Газского» Марка Дьякона, произведения Иеронима Стридонского, а также исторический труд Ермия Созомена.

В позднеантичный период Газа Палестинская оставалась одним из крупнейших экономических центров восточносредиземноморского региона.

Основы процветания Газы происходили из караванной торговли с Аравией¹, а также экспорта сельскохозяйственной продукции, прежде всего, местного вина (Евр. 29) пользовавшегося спросом даже в Галлии и Испании². К Газе были приписаны обширные земельные владения, ограничивавшиеся на севере территорией Аскалона, на юге территорией Рафии, а на востоке - границами бывшего Набатейского царства³. На подвластных Газе территориях находилось множество деревень и несколько торгово-ремесленных центров, в том числе, и относительно крупных.

Город был не только торговым, но и важным культурным и религиозным центром римской Палестины. Аммиан Марцелин упоминает Газу среди «благоустроенных городов» Палестины, которые «процветают, ничем не уступая друг другу, и могут поспорить между собой» (Амм. Марс. XIV.8.11). Анонимный автор «Полного описания Вселенной и

¹ Hall L. Roman Berytus: Beirut in late antiquity. London, 2004. С. 37.

² Sivan H. Palestine in late antiquity. Oxford, 2008. С. 343. О газской виноторговле см. Mayerson P. The Wine and Vineyards of Gaza in the Byzantine Period // Bulletin of the American Schools of Oriental Research, 1985. P. 75–80.

³ О газской хоре см. Di Segni L. The territory of Gaza: notes of historical geography // Christian Gaza in Late Antiquity. Jerusalem Studies in Religion and Culture. 3. Leiden, 2004. P. 41–60.

народов», посетивший город в сер. IV в., ставил Газу в число наиболее замечательных городов Сирийского диоцеза и упоминал, что «Газа богата прекрасными певцами, а также славится борцами, искусными во всех видах борьбы» (Ехр. 32-33)⁴.

Вследствие отсутствия каких-либо археологических или нарративных источников, вопрос о количестве жителей города не имеет однозначного ответа. Используя данные М. Броши⁵, мы можем предполагать, что в самом городе жило ок. 27 тыс. чел.; население газской хоры было, очевидно, многочисленнее. Этнический состав населения был весьма пестрым. На городских территориях проживали сирийцы, арабы, евреи, египтяне, а также греки и римляне, составлявшие местную муниципальную знать.

По данным Марка Дьякона, оставившего наиболее полное описание Газского язычества, в городе публично отправлялись культы Гелиоса, Афродиты, Аполлона, Коры, Гекаты и Тюхе (Marc. V. Porph. 64), и культ главы местного пантеона - покровителя газской муниципии Зевса-Марна «Владыки дождей»⁶ (Marc. V. Porph. 19). Функционирование муниципальных культов шло за счет земельных имуществ языческих храмов⁷. Формально храмовые земли не считались собственностью города, но фактически находились в ведении муниципальной организации, т.к. жреческие коллегии входили в состав городских курий, а жреческие должности зачастую являлись почетными магистратурами, распределением которых также ведала городская курия⁸.

На средства, полученные с доходов храмовых владений, жреческие коллегии организовывали религиозные празднества, фестивали и спортивные соревнования⁹. Участие в подобных мероприятиях объединяло жителей общины в единый гражданский коллектив. Кроме того, распространение продуктов храмовых хозяйств, проводимое на многих культовых мероприятиях, помогало муниципальной организации поддерживать беднейших членов общины¹⁰. Так, по свидетельству Либания, жертвенное мясо шло «на помощь бедноте в среде старух, стариков, сирот-детей, страдающих всякими увечьями» (Lib. Or. XXX.19). Деятельность полисных культов позволяла смягчать социальные противоречия между членами гражданской общины и, тем самым, поддерживать господство куриальных элит над городским плебсом¹¹. Отсюда замечание одного из идеологов муниципальной знати городов Востока - Либания: «Сохранность городов (основана) на почитании богов» (Lib. Or. II.69).

Начало распространения христианства в регионе относится к I в. По данным «Деяний апостолов», в окрестностях Газы проповедовал Филипп, апостол от семидесяти (Act. VIII.26). Однако, новая вера не нашла широкого признания среди городского населения. Свидетельством этого является тот факт, что вплоть до IV в. в Газе не было организовано епископии, что говорит нам о крайней малочисленности местной христианской общины, либо даже об ее полном отсутствии¹². Более успешной была проповедь христианства на прилегающих к Газе территориях. Так, среди жертв гонения Диоклетиана Евсевий Кесарийский упоминает Сильвана, бывшего к началу IV в. «епископом церквей в окрестностях Газы»¹³ (Euseb. HE. VIII.13.5)¹⁴.

⁴ Cp. Amm. Marc. XIV. 8.11.

⁵ Broshi M. The Population of Western Palestine in the Roman-Byzantine Period // Bulletin of the American Schools of Oriental Research, 1979. P. 7.

⁶ О культе Марны см. Belayche N. Foundation myths in Roman Palestine. Tradition and reworkings // Ethnic Constructs in Antiquity: The Role of Power and Tradition. Amsterdam, 2009. P. 180-182.

⁷ Так, Либаний говорил об обширных земельных владениях, которые принадлежали «каждому богу» (Lib. Or. II.31).

⁸ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город Антиохия. Л., 1962. С. 76.

⁹ О религиозных празднествах в Газе Палестинской см.: Belayche N. Pagan Festivals in Fourth-Century Gaza // Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden; Boston, 2004. С. 5-22.

¹⁰ Cp. Lib. Or. II.30.

¹¹ Zuiderhoek A. The politics of munificence in the Roman Empire: citizens, elites, and benefactors in Asia Minor. Cambridge; New York, 2009. P. 77.

¹² Так, Григорий Чудотворец был рукоположен в сан епископа Неокесарии, когда в городе было всего лишь 17 христиан (Greg. Nyss. V. Greg. Taum. 146).

¹³ Вероятно, Сильван был одним из так называемых хорепископов, или сельских архиереев, существование которых в африканских и азиатских провинциях Римской империи неоднократно отмечалось исследователями (Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284-602: A Social, Economic, and Administrative Survey. II v. Baltimore, 1986. P. 879).

¹⁴ Cp. Euseb. Mart. Pal. XIII.

Прекращение гонений и официальное признание христианства императорской властью заметно ускорило процесс христианизации региона. Так, по данным Евсевия Памфила, на основании приверженности к христианству селение Майюма даже получило статус муниципии (Euseb. V. Const. IV. 38). Более подробные сведения приводит Созомен: «...приморское местечко города Газы, по имени Майюма, отличавшееся суеверием и дотоле преданное древним обычаям, теперь все вдруг обратилось к Христианству. В награду за такое благочестие царь удостоил Майюмцев великой чести: - местечку их, которое прежде не было городом, дал значение города и назвал его, во имя любимейшего своего сына, Констанциею» (Soz. II.5)¹⁵.

Дальнейшая христианизация территории Газы связана с деятельностью Илариона Великого. Благодаря его проповедям, множество местных жителей обратилось в христианство. Так, именно после общения с Иларионом, дед историка Созомена, некий Алафион, проживавший Вефилии, принял новую веру, став первым христианином в своем городке (Soz. V. 15). Чрезвычайно велик вклад Илариона и в формирование палестинского монашества. Под руководством его самого и его учеников к 360 г. в окрестностях Газы появилось, по меньшей мере, два монастыря¹⁶, в которых проживало несколько сотен монахов¹⁷. К 335 г. в самом городе уже была учреждена епископия¹⁸.

Труды проповедников христианства полностью поддерживались государственной властью, стремившейся укрепить влияние Церкви, зачастую за счет муниципальной организации. Еще при Константине в ведение Церкви были переданы доходы с части городских земель (Theod. HE. I.11; Soz. I.8) равно как и имущество осужденных на смерть, не имеющих прямых наследников, ранее переходившее в распоряжение городских курий¹⁹ (Soz. I.8).

Кроме того, при Константине государство начало проводить конфискации находившихся ранее под контролем муниципальной организации храмовых земель²⁰ и изъятия накопленных за столетия храмовых сокровищ (Euseb. V. Const. III.54; Jul. Or. VII.288B-C; Lib. Or., XXX,6; LXII, 8-9; Anon. De Reb. Bell. II.1; Soz. II.5; Zos. II.31). Еще большие масштабы разграбления храмов и отторжение храмовых земель приобрело при Констанции II. По сведениям Либания и Аммиана Марцеллина, при Констанции земли и богатства множества храмов были захвачены придворными императора (Lib. Or. XXX. 6; 37-38; XIII.45; Amm. XXII.4.3). «Другие присваивают священные участки», с горечью отмечал Либаний (Lib. VII.10). Конфискация храмовых земель лишала курию доходов от эксплуатации храмовых хозяйств, средств на проведение общеполитических празднеств и фестивалей и возможности поддерживать беднейшие слои населения за счет муниципальной организации. Таким образом, вместе с ослаблением позиций местных языческих культов уменьшалось экономическое и политическое влияние курии.

Объективное усиление позиций христианства и рост влияния Церкви, равно как и сопутствовавшее ему ослабление муниципальной организации, вызывало в среде полисной аристократии резкую антипатию по отношению к христианству и его последователям. Анонимный апологет языческих культов выразил эти настроения куриальных элит

¹⁵ На тех же основаниях в отдельные общины были выделены Антарадос-Константина - предместье финикийского города Арадоса (Euseb. V. Const. IV. 39; Soz. II.5) и фригийская деревенька Оркист (CIL III.7000; Van Dam R. The Roman Revolution of Constantine. Cambridge, 2009. P. 150-162). Следует согласиться с мнением А.Д. Рудокваса, согласно которому подобные «обращения» целых городов и деревень проходили спонтанно под влиянием ожидаемого вознаграждения со стороны императора (Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого. 2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: <<http://www.centant.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud010.htm>>).

¹⁶ Hirschfeld Y. The monasteries of Gaza: an archaeological review // Christian Gaza in Late Antiquity. Jerusalem Studies in Religion and Culture. 3. Leiden, 2004. P. 67-69.

¹⁷ Исчисляя количество монахов газского региона при Иларионе, Иероним Стридонский приводит маловероятную цифру в три тысячи монашествующих (Jerom. V. Hilar. 27).

¹⁸ Феодорит Киррский отмечает епископа Асклепия Газского среди участников Тирского собора (Theod. HE. I. 29).

¹⁹ См. СTh. V.6.2.

²⁰ Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 92; Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город... С. 77.

следующими словами: «Они (христиане) - нечестивые безбожники, отвергнувшие отечественных богов, благодаря которым держится всякий народ...»²¹.

Вероятно, в Газе подобные настроения были распространены даже сильнее, чем в других городах империи. Отторжение от газского полиса Майюмы, бывшей важным торговым центром, очевидно, лишило газскую курию значительной части ее дохода. Тот факт, что дарование Майюме статуса муниципии было проведено государственной властью под предлогом христианских симпатий жителей данного поселения, должен был еще более усилить антипатию газской знати по отношению к христианству и его последователям. Так, еще во время правления Констанция, газские язычники требовали казни Илариона на том основании, что монах «заколдовал» колесницу одного из возничих, участвовавших в скачках по случаю празднования Консуларий (Jerom. V. Hilar. 20).

В полной мере антихристианские настроения населения Газы проявились лишь во время царствования Юлиана Отступника. Император-язычник открыто благоволил к городам, сохранившим приверженность «отеческой религии»²². За верность традиционным культам Газе был возвращен порт Майюма-Констанция (Soz. V.3). Кроме того, по свидетельству Иеронима Стридонского, император удовлетворил прошение членов газской курии, требовавшей казни Илариона и его ученика Исихия, а также уничтожения находившегося близ Газы монастыря (Jerom. V. Hilar. 33). В самом городе произошел жесточайший антихристианский погром, в ходе которого несколько христиан были зверски замучены (Greg. Naz. IV.44; Soz. V.9) и сожжена христианская церковь (Amb. Ep. 40). Попытавшегося наказать погромщиков чиновника император отдал под суд. По сообщению Созомена, «в вину же ему (император Юлиан) вменял то, что некоторых Газейцев, признанных за начинщиков возмущения и убийств, он взял и держал в цепях, как людей, долженствовавших получить наказание по законам. Стоило ли брать их под стражу, говорил он, что они немногим Галилеянам отместили за многие оскорбления, причиненные и им самим, и богам их?» (Soz. V.9).

Деятельность Юлиана Отступника по укреплению положения курий²³ заметно усилила позиции местной языческой аристократии, что, в свою очередь, в значительной степени приостановило темпы распространения христианства в Газе. По данным Марка Дьякона, к концу IV в. христианская община этого крупного города не насчитывала и трехсот членов (Marc. V. Porph. 19). Посетивший окрестности Газы ок. 385 г. Иероним Стридонский охарактеризовал город, как *Urbs gentilium* (Jerom. V. Hilar. 14).

Подобного положения дел не изменили даже безапелляционные антиязыческие эдикты 391-395 гг., поставившие вне закона любые, в том числе и самые невинные, формы отправления традиционных культов (CTh. XVI.10-13). Газские язычники продолжали открыто посещать храмы, приносить жертвы и совершать церемонии в честь языческих богов.

Прекращение отправления языческих ритуалов в Газе связано с деятельностью епископа Порфирия, возглавившего христианскую общину Газы ок. 395 г. Подробная информация о деятельности епископа представлена в труде его сподвижника и ученика, Марка Дьякона «Житие и подвизание иже во святых отца нашего Порфирия Газского»²⁴. Текст данного произведения, составленный очевидцем и активным участником событий, являет собой наиболее полное из сохранившихся описаний противостояния языческих элит и иерарха Церкви.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые Порфирием в деле христианизации населения Газы в первые годы его служения, в целом проповедь новой религии в горо-

²¹ Цит. по: Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 361.

²² Об этом Юлиан прямо заявлял в письме к Артабию (Jul. Ep. 38(83)).

²³ Алфионов Я.И. Император Юлиан и его отношение к христианству. М., 2011. С. 129-130.

²⁴ Под влиянием работы П. Пеетерса (Peeters P. *La vie géorgienne de Porphyre de Gaza // Analecta Bollandiana*. 59. 1941. P. 65-216) некоторые исследователи признавали данное произведение неаутентичным (MacMullen R. *Christianizing the Roman Empire (A.D. 100-400)*. New Haven; London, 1984. P. 86-89; Cameron A., Long J., Sherry L. *Barbarians and politics at the Court of Arcadius*. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 155). В своей монографии Ф. Тромбли блестяще опроверг доводы П. Пеетерса и красноречиво доказал, что в основе сохранившегося «Жития» лежит аутентичный текст первой половины V в. (Trombley F.R. *Hellenic religion and Christianization*, c. 370-529. II, 2 тт. Boston; Leiden, 2001. P. 246-282).

де не приносила ожидаемых епископом результатов. Вместе с тем, даже весьма умеренный рост христианской общины города укреплял антихристианские настроения язычников. Марк Дьякон сообщает, что язычники «не переставали строить козни блаженному и остальным христианам; ибо, когда им доставался архонт эллин, они побуждали его или деньгами или безбожною своею религией обижать христиан» (Marc. V. Porph. 21).

В своей борьбе с епископом местная муниципальная знать опиралась на широкие слои населения Газы и округи города. К концу IV в., вероятно, благодаря щедрым пожертвованиям императорской власти, в окрестностях Газы окончательно сформировалось крупное церковное землевладение. Вместе с тем, расширение земельных владений Церкви не сопровождалось реальной христианизацией проживавшего на данной территории населения. Это давало богатую почву для оформления существовавших экономических противоречий между мелкими земледельцами–арендаторами и собственником земли в виде межрелигиозного конфликта. По данным Марка Дьякона, арендаторы–язычники противились попыткам взыскивать с них причитающиеся Церкви средства, нападали на сборщиков податей (*ibid.* 22), унижали и оскорбляли христиан²⁵.

Столкнувшись с откровенной враждебностью большей части населения Газы, Порфирий был вынужден искать поддержки и защиты со стороны центральной власти. Ок. 398 г.²⁶ епископ отправил посланника к константинопольскому патриарху Иоанну Златоусту с просьбой о помощи в борьбе с язычниками его епархии. Прошение Порфирия было с полным сочувствием встречено главой столичного клира²⁷. Благодаря содействию всесильного временщика Евтропия, Иоанну Златоусту удалось добиться издания эдикта, предписывавшего закрыть все языческие святилища Газы (*ibid.* 26). Исполнение данного закона было поручено некоему чиновнику Иларию. Прибыв в Газу в сопровождении военного эскорта Иларий, угрожая смертью членам городской курии, добился закрытия всех, кроме одного, храмов. Заплатив крупную взятку, газские язычники добились сохранения за ними права отправления ритуалов традиционного культа в храме Марны (*ibid.* 27)²⁸.

Подобный «полузапрет» на отправление муниципальных культов, естественно, не удовлетворял ни епископа, ни местных язычников. Межрелигиозные отношения в городе накалились до предела. Как писал Марк Дьякон, «идолопоклонники, по мере того, как видели Христиан умножающимися, ожесточались и не позволяли им занимать общественные должности, но обращались с ними, как с дурными рабами» (*ibid.* 32). В попытке добиться окончательного уничтожения языческих культов Газы в 401 г.²⁹ Порфирий организовал еще одно посольство в Константинополь.

На этот раз епископ лично отправился в столицу. Стараниями Иоанна Златоуста, епископу удалось войти в окружение императрицы Евдоксии. Манипулируя чувствами беременной женщины, Порфирий добился от нее поддержки своего предприятия (*ibid.* 37–40). Однако, выдвинутый епископом проект разрушения языческих храмов Газы не получил поддержки императора Аркадия. Нежелание императора усиливать нажим на

²⁵ Получив сведения о появлении Порфирия в окрестностях Газы, земледельцы «устлали весь путь тернием и палками, так что никто не мог и пройти, вылили на него навоз и накурили другими зловониями, так что мы задыхались от дурного запаха и подвергались опасности лишиться зрения» (Marc. V. Porph. 17).

²⁶ Данное событие произошло в период между возведением Иоанн Златоуста на патриаршую кафедру Константинополя в кон. 387 г. (Kelly J.N.D. *Golden Mouth: The Story of John Chrysostom-Ascetic, Preacher, Bishop.* New York, 1998. P. 104) и падением режима временщика Евтропия, летом 399 г. (*The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. A.D. 395-527.* Cambridge, 1980. Eutropius 1).

²⁷ Иоанн Златоуст являлся ревностным борцом с традиционными культами. Так, вероятно, именно константинопольский патриарх стоял за изданием в 399 г. закона, предписывавшего разрушать деревенские храмы (СTh. XVI.10.16). Кроме того, Иоанн Златоуст активно поддерживал монахов, борющихся с язычниками в Финикии (John Chrys. Ep. 110; 162). См.: Caseau B. *The Fate of Rural Temples in Late Antiquity and the Christianisation of the Countryside // Recent Research on the Late Antique Countryside. Late Antique Archeology. II.* Leiden, 2004. P. 131.

²⁸ Коррупционность позднеимператорского чиновничества давала последователям традиционных культов широкие возможности для отправления запрещенных обрядов отеческой религии. Так, по свидетельству Григория Великого, благодаря корыстолюбивой терпимости местных чиновников, язычники Сардинии еще и в VII в. приносили жертвы древним богам (Greg. Dial. Ep. V.38). См.: Jones A.H.M. *The Later Roman Empire...* P. 939–940; Markus R.A. *Gregory the Great and his World.* Cambridge, 1997. P. 81.

²⁹ Епископ Порфирий находился в Константинополе во время рождения будущего императора Феодосия II, которое произошло 10 апреля 401 г. (PLRE II. Theodosius 6).

сторонников традиционных культов объясняется объективными экономическими причинами. По сообщению Марка Дьякона, на информацию о продолжающихся, в пренебрежении государственных законов, жертвоприношениях в Газе император отреагировал следующим образом: «Я знаю, что этот город привержен идолопоклонству, но он относится благодушно к взносу податей, платя очень много. Если же мы внезапно их испугаем, то они обратятся в бегство, и мы потеряем столь значительный доход» (ibid. 41).

Данное сообщение является красноречивым свидетельством отношения императорской власти к традиционным культам. Справедливо опасаясь усиления оппозиционных настроений среди все еще весьма многочисленного языческого населения империи, государство сквозь пальцы смотрело на сохранение и древних культов во многих регионах империи. Несмотря на жесткую антиязыческую риторику государственного законодательства, власть не принимала реальных мер по искоренению традиционного культа там, где антиязыческие акции не находили поддержки большинства населения³⁰.

Лишь по прошествии нескольких месяцев Аркадий под давлением императрицы Евдоксии согласился удовлетворить прошение епископа Порфирия (ibid. 49). В 402 г. Порфирий вернулся в Газу в сопровождении неподкупного члена консистории Кинегия, и с помощью крупного военного отряда, присланного из Кесарии Палестинской, уничтожил все языческие храмы города (ibid. 63-70). На месте сожженного Марнейона была заложена христианская церковь (ibid. 75). Уничтожение храмов Газы было с восторгом встречено христианами. Иероним Стридонский, вероятно, следивший за борьбой епископа Порфирия против языческих культов Газы, писал: «...на месте храма Сераписа в Александрии и храма Марны в Газе воздвигнуты церкви Господни» (Jerom. Comm. in Esaiam. VII.17.2-3).

За разрушением публичных храмов последовало уничтожение частных святилищ и алтарей. Как сообщает очевидец событий Марк Дьякон, «были произведены обыски по домам (во многих дворах находилось много идолов), и то, что было находимо, предавалось огню или было бросаемо в грязь» (ibid. 71). Начавшееся было возмущение местных язычников было подавлено солдатами: «Начальники вознегодовали и с угрозами выслали против них воинов, которые били их жезлами и палками, а христиане с великою радостью прославляли царей и власти» (ibid. 63).

События 402 г. заметно укрепили положение Церкви в Газе, и вместе с тем углубили антихристианские настроения местных язычников. В 407 г. в Газе произошел христианский погром. В ходе погрома семь христиан было убито, значительно большее число искалечено, а городская епископия разграблена. Самому епископу Порфирию удалось скрыться от преследовавшей его толпы по крышам городских домов (ibid. 95-96).

Марк Дьякон видит основную причину погрома в «неистовстве идолопоклонников», озлобленных успехами газского епископа (ibid. 95). Вместе с тем, сам агиограф, вероятно, невольно сообщает информацию, которая позволяет нам усомниться в такой интерпретации причин погрома. По данным Марка, погрому христиан предшествовал спор декуриона Самсихома и церковного эконома о принадлежности неких поместий (ibid.). Из данного свидетельства мы можем сделать вывод о существовании экономических противоречий между церковной организацией и муниципальной знатью Газы.

³⁰ Так, несанкционированные государственной властью уничтожения языческих храмов в 384-388 г., предпринятые по инициативе префекта Кинегия, вызвали массовые беспорядки во многих областях Востока. В своей речи «В защиту храмов» Либаний открыто предупреждал правительство, что местные землевладельцы будут активно препятствовать любым посягательствам на права языческого культа, и «смогут отстоять и себя, и закон» (Lib. Or. XXX.55). Как сообщает Созомен, «...язычники усердно сражались за свои храмы: именно в Аравии — Петрейцы и Акрополитяне, в Палестине — Рафиоты и Газейцы, в Финикии — жители Илиополиса...» (Soz. VII.15). В округе Апамеи Сирийской столкновения между язычниками и христианами даже привели к гибели местного епископа Марцелла. Во время пребывания в Апамее префекта Кинегия епископ Марцелл, угрожая местным жителям сопровождавшими префекта войсками, уничтожил почитаемый горожанами храм Юпитера (Theod. HE. V.21). После того, как Кинегий покинул Апамею, Марцелл попытался продолжить разрушение местных храмов, но был схвачен язычниками и сожжен заживо. Примечательно, что, когда родственники убитого епископа попытались добиться суда над его убийцами, члены курии Апамеи не дали ход делу, не без сарказма отметив, что несправедливо мстить за такую кончину, так как Марцелл умер за своего Бога (Soz. VII.15; Trombley F.R. Hellenic religion and Christianization. С. 370-529. I. P. 127-128). Очевидно, правительство Аркадия стремилось избежать повторения подобных событий.

Как показал Г.Л. Курбатов, в IV – начале V вв. Церковь, стремясь к расширению своей экономической базы, не останавливалась перед прямым захватом земельных владений куриалов³¹. Либаний сообщает, что зачастую подобные захваты проходили под предлогом языческих симпатий владельцев земельных участков. В своей знаменитой речи «В защиту храмов» антиохийский ритор прямо обвиняет христианских клириков и монахов: «землю они присваивают себе, заявляя, что она посвящена (богам), и многие лишаются отцовских поместий» (Lib. Or. XXX. 11).

Можно предположить, что подобные захваты происходили и в газской округе. Вероятно, епископ Порфирий не довольствовался полученными от государства средствами, и в стремлении укрепить экономическое положение Церкви в регионе открыто посягал на земельные владения местной языческой знати, что и привело к эскалации конфликта между епископом и городской курией. Воспользовавшись оскорблением, нанесенным одному из первых лиц города, как предлогом для разжигания антихристианских настроений среди городского плебса, члены местной знати спровоцировали христианский погром.

После «умиротворения» Газы путем введения в нее войск, бичевания и казни зачинщиков погрома мы уже не слышим ни о каких попытках местного населения препятствовать распространению христианства (ibid. 99). Вероятно, жестокое подавление возмущения напугало газских язычников и заставило их отказаться от соперничества с христианами, пользовавшимися поддержкой государственной власти.

Марк Дьякон упоминал, что даже спустя много лет после разрушения Марнейона газские женщины не осмеливались наступать на осколки мраморных украшений храма, которыми по повелению епископа Порфирия была вымощена одна из площадей города «дабы их попирали, не только мужи, но и жены, и свиньи, и звери» (Marc. V. Porph. 76). В конце V в. газские язычники были еще достаточно многочисленны, чтобы вызвать беспокойство местных христиан слухами о симпатиях узурпатора Леонтия и поддерживавших его магистра армий Илла и патриция Пампрепия к традиционным культам (Zach. V. Isaiae. P. 9-10)³². Согласно данным «Руководства к духовной жизни в ответах на вопросы учеников», составленного газскими монахами Варсануфием Великим и Иоанном Пророком, определенное количество последователей традиционных культов проживало в Газе еще и в середине VI в. (Vars. 782). Таким образом, язычество еще весьма продолжительное время оставалось религией значительной части населения Газы, однако власть языческой знати над городом была сломлена.

Поражение оппозиции языческой газской знати дало епископу Порфирию шанс развить бурную проповедническую деятельность и начать полномасштабную христианизацию своей епархии. Определенная часть жителей города приняла новую веру сразу после уничтожения объектов языческого культа, разочаровавшись в богах, которые не имели силы защитить даже свои храмы и статуи. Так, после разрушения почитаемой местными язычниками статуи Афродиты, христианство пожелали принять 39 мужчин и женщин (Marc. V.Porph. 62). В год уничтожения языческих храмов Газы в христианство обратилось ок. 300 чел. (ibid. 74).

Весомым аргументом в пользу новой религии были для газского плебса щедрые пожертвования епископа Порфирия, который «давал и каждому нищему страннику, и горожанину ежедневно по шесть оболлов» (ibid. 94). Милостыню, как важнейшее средство распространения христианства, упоминали даже языческие авторы. Как писал император Юлиан: «...когда пренебрегали бедняками и не заботились о них, нечестивые галилеяне, заметив это, посвятили себя филантропии и, приобретая этим славу, придали силу худшему из своих дел» (Jul. Ep. 45(89b)). Таким образом, муниципальная организация постепенно теряла поддержку низших слоев городского населения, в то время как влияние Церкви на городской плебс возрастало.

По подсчетам Ф. Тромбли, к моменту смерти епископа Порфирия в 420 г. численность христиан Газы составила ок. 2650 членов³³. Таким образом, за 24 года служения

³¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город... С. 66.

³² Ведешкин М.А. Пампрепий и последняя битва восточноримского язычества // Классическая и византийская традиция. 2011. Белгород, 2011. С. 94–99.

³³ Trombley F.R. Hellenic religion and Christianization, с. 370-529. I. P. 227–228.

газского епископа количество христиан выросло почти в 10 раз. Преемники Порфирия продолжили дело христианизации полиса. К концу V в. Газа стала одним из крупнейших культурных центров восточносредиземноморского христианства.

PAGAN OPPOSITION TO CHRISTIANISATION OF EAST ROMAN CITY (ON THE EXAMPLE OF PALESTINIAN GAZA)

M.A. VEDESHKIN

*Moscow State Pedagogical
University*

e-mail: Balatar@mail.ru

This paper explores the conflict between the pagan nobility of east roman city and the Church. The article highlights the socio - economic factors of confrontation between municipal aristocracy and church organizations, forms of oppositional activity of pagan aristocracy, characterizes the relation of central government to the persistent of urban pagan cults in the Christian empire.

Keywords: Late Antiquity, Roman Empire, Byzantium, paganism, Christianity, Gaza.